

Барри Рубин (Barry Rubin) (1950-2014)

„Эстончик“

Отрывок из „ДЕТИ ДОЛГИНОВА: НАШИ ПРЕДКИ И МЫ“¹

Опубликовано в Smashwords
Перевод с английского Рут Брашинской.

У меня оставался еще один долг. После парада победы в Минске в июле 1944 г. все дети Долгинова были посчитаны. Все они были или убиты немцами и их пособниками, или погибли, сражаясь в партизанских отрядах, или остались в живых и переехали на жительство в Израиль.

Но судьба одного оставалась неизвестной. Я испытывал к нему необъяснимую близость. Он приехал издалека, но остался в истории нашего города. Его звали Иосиф Блехман, или, как я потом узнал, Иосиф Абрахам бен Давид Блехман, эстончик.

¹ «Долгиново - деревня в Вилейском районе Минской области, Белоруссия». «В 1942 году население Долгиново было почти полностью уничтожено нацистами. От 5000 евреев, населявших Долгиново, к лету 1942 года в живых осталось 278 человек. 218 из них вывел через линию фронта партизан Николай Киселёв, за что был удостоен в 2005 году звания Праведника народов мира». Википедия. [МР]

Все его любили и уважали. Вдалеке от своей семьи и родного маленького городка, которые, без сомнений, испытывали собственные мучения, он помог очень многим, в том числе двум моим двоюродным братьям.

Честно говоря, на поиске материалов о его судьбе я хотел испытать свои способности и все современные ресурсы. Может ли исчезнувший человек быть найден через две трети века, если практически никто не помнил даже его имени? Остается ли хоть какой-нибудь след от смелого и честного человека?

Блехман, как я теперь знаю, родился в 1920 г. в Раквере, Эстония. Семья, скорее всего, была бедной. Его дядя был сапожником. Мальчик проучился 7 лет и в 16 лет пошел работать. В 20 лет он был призван в советскую армию, которая совсем недавно аннексировала его страну. В 21 год он сражался в Польше против наступавших немцев и был захвачен ими в плен. В 22 года бежал из плена и, в результате различных обстоятельств, о которых я расскажу в своей книге «Зося из Эстонии»² (это была его кличка), участвовал в спасении около 200 евреев, включая двух моих родственников и людей, с которыми я был знаком и которые живы по сей день.

Будучи партизаном, он пережил смертельную засаду, в ходе которой немцы уничтожили почти 40 безоружных еврейских беженцев, которых он пытался провести в безопасное место и спасти. Тайно выводил евреев из гетто в нескольких городах, сражался с невероятной смелостью и заслужил восхищение всех окружающих его людей. Будучи повышенным в чине до сержанта в еврейском взводе народных мстителей, участвовал во многих битвах. Люди, знавшие его, описывали его как привлекательного, милого, невинного, наивного, несмотря на все, через что он прошел, такого же доброго, как и храброго.

Вот что сказал о нем Абрам Фридман, человек сам очень смелый и умный: «Эстончик был очень хорошо известен среди всех оставшихся в живых в этих краях... Он был по-настоящему смелым парнем и помог спасти многих евреев из гетто от Кривичей до Куренца, а также Долгиново, Мяделя и Голубичи. Он был повсюду. Он всегда передвигался по лесу... Он планировал многочисленные переводы евреев через линию фронта. Каким-то образом он всегда знал, как избежать встречи с немцами».

² К сожалению, эта книга осталась ненаписанной. [МР]

В июле 1944 г. – почти точно 65 лет назад – он участвовал в освобождении Минска, которое успешно закончило войну в Белоруссии. Все партизаны влились в регулярную армию, которая двинулась на захват Берлина. Но Иосиф исчез. Никто не знал, что с ним случилось. Немногие помнили как его звали, однако мой кузен Леон Рубин обнаружил его имя. Я твердо решил найти его. Так как в Эстонии никогда не жило более 5000 евреев, задача казалась выполнимой.

По удивительной случайности именно в тот день я получил новую книгу Эфраима Зурова, охотника за нацистскими преступниками, живущего в Иерусалиме. В книге целая глава посвящена Эстонии. Он ссылается на своего эксперта по Эстонии, Якова Каплана, который живет в 20 минутах езды от меня. Зуров не мог быть дружелюбнее и полезнее. Когда я упомянул имя Каплана, он тепло рассмеялся. И я скоро понял, почему.

Каплан казался последним носителем идишского еврейства, замечательным типом, каких мало осталось. Он набросился на мой вопрос и не отпускал меня, пока тщательно не рассмотрел каждый возможный факт и стоял за него в стиле древнего моряка, пока я не был готов в отчаянии сбежать, но я ведь был так же одержим, как и он.

Проверяя свои персональные бумаги, Каплан быстро нашел запись о рождении человека, названного Абрахамом Иосифом Блехманом. Он точно подходил по возрасту. И это стало ключом к открытию тайны. В те дни у евреев часто были двойные имена. Не имя и отчество, а два имени, и пользоваться можно было обоими. Так, чтобы найти Иосифа Блехмана, мне надо было искать Абрама Блехмана.

Но что случилось с Абрамом Иосифом? Может быть он жив? Надо ли мне было пролететь тысячи миль или достаточно было пройти три блока от моего дома в Тель Авиве, чтобы пожать его руку?

След не пропал, хотя дело действительно было сложным. Я нашел ответ в течение нескольких минут. Но ответ был не таким, как мне бы хотелось. Вооруженный его полным именем, Абрахам Иосиф Блехман, я обратился в Яд-Вашем к спискам имен тех, кто был убит в Катастрофе. Говорят, что там три миллиона имен, и список все еще пополняется. Имя Блехмана я нашел, хотя оно не должно было бы быть там...

После просмотра тысяч записей, я в первый раз столкнулся с таким. Это было одна-миллион совпадение – или скорее ошибка – которую мне удалось обнаружить.

Абрахам Иосиф Блехман был убит в битве на Sonnemarra в октябре 1944 г.³ Я никогда не слышал об этом месте. Но прежде, чем я начал выяснять, где это, пришел ответ на мой запрос из эстонской еврейской общины.

Добрый еврей, все еще живущий в Эстонии, имя которого я пока не назову и объясню позже, помог мне прояснить все детали.

Вот что, скорее всего, произошло: когда Иосиф оказался у стола НКВД в большом белом здании в Минске, где партизаны получали новые назначения, Иосиф, озабоченный судьбой своей семьи, настойчиво просил послать его в любое подразделение советской армии подальше на север, надеясь добраться до дома и найти семью. Предполагая, видимо, что было бы полезно иметь еще одного солдата, знающего территорию, армейская разведка согласилась. Он был зачислен в 917 стрелковый полк. Фактически он стал младшим лейтенантом, командуя первой ротой третьего взвода.

В единственной морской атаке Красной Армии в этой войне 5 октября 1944 г. со вторым батальоном 917-го стрелкового полка Иосиф высадился на берег Сааремаа, одного из нескольких небольших эстонских островов, которые контролировали вход в Таллиннскую гавань.

Было ужасно холодно. С наступлением ночи полк стал продвигаться вдоль грязной дороги, намеренно разбитой немцами, чтобы предотвратить ее использование советскими солдатами. Сапоги измученных людей шаг за шагом двигались вперед по незнакомой местности. По ошибке немецкое подразделение, второй батальон 67 Потсдамского гренадерского полка, вдвое больше батальона Иосифа, оказался бок-о-бок с ними. Немцы, пытаясь вырваться из советского окружения, двигались на расстоянии всего около 200 м. Причина ошибки советских солдат была частично в том, что у немцев был с ними захваченный у Красной Армии выпущенный американцами легкий М3 Стюарт танк с большой красной звездой на башне.

³ Несуществующее название. По данным ОБД Мемориал командир 3 взвода, 1 стрелковой роты, 917 стр. полка 249 стр. дивизии Абрам Блехман погиб 21 ноября 1944 г. на Сааремаа. Первоначальное захоронение в волости Торгу, деревня Торкен (Торгу), могила 19Б. [М. Р.]

Внезапно немцы поняли, с кем они сблизилась. Вспышки осветили ночь. Стрельба велась со всех сторон. Пережив более 40 месяцев постоянных боев, Блехман не смог здесь применить свой опыт. Он погиб; его подразделение было уничтожено.

Но немцы вскоре встретились с более сильной советской защитой. Начался отчаянный рукопашный бой, и обе стороны понесли большие потери. Немцы потеряли 200 человек; советские не брали в плен. Сражение длилось несколько недель. Позже, 23 ноября немцы отступили, вернувшись на большую землю по льду.

Мой эстонский еврейский корреспондент информировал меня в своем электронном письме: «Да, на острове Сааремаа есть памятник бойца по имени Блехман».

Он все еще там, рядом с шоссе, соединяющем острова Муху и Сааремаа, около пролива Вяйке-Вяйно, о котором я раньше никогда и не слышал. Камень с его именем стоит среди других 90 захоронений⁴, треть его батальона покоится здесь. Я надеюсь постоять там когда-нибудь, положить цветы на его могилу, поблагодарить⁵.

Конечно, в Эстонии Блехман не герой. Это советский мемориал, островок России в – понятно – недружественной стране. Советских ненавидят за то, что они сделали стране. Как гласит полуофициальная история соседней Латвии, где играли роль те же факторы, жестокая советская оккупация 1940-1941 гг. «посеяла такую ненависть среди населения, что за очень короткое время общий взгляд на немцев как главных врагов латышей – созданного веками – внезапно сменился мнением, что основным врагом была Россия и коммунисты»⁶.

Советское возвращение в 1944 г. на еще почти полувековую оккупацию только интенсифицировало такие чувства. Хотя многие евреи были в определенной степени эстонскими – и латвийскими, и литовскими или польскими – патриотами, ассоциация евреев с коммунизмом и СССР усугубила антисемитизм и тогда, и

⁴ 90 камней с именами погибших солдат установлены на братской могиле в Техумарди. Пока не ясно как это сочетается с первоначальным захоронением в Торгу [М. Р.].

⁵ Информация неверна. Абрам Блехман не похоронен в Техумарди, и его имени нет ни на одном из 90 кубов. Смотри в конце этой статьи. [М. Р.]

⁶ Daina Bleiere et al, History of Latvia: The 20th Century (Riga, 2006), p. 260

теперь. Это было и важным фактором содействия участию в геноциде вместе с нацистами.

Сегодня положение евреев, все еще живущих в этих странах, остается очень щекотливым. Действительно, эстонские евреи умоляли меня не называть советское присутствие «оккупацией», чувствуя, что это только добавит горячего в огонь.

Другими словами, я не собирался убеждать эстонское правительство повесить памятную доску или сделать музейную экспозицию в честь Иосифа Блехмана.

Однако, Иосиф Блехман знал, кто он был. И вне всяких сомнений он был бы доволен и благодарен иронии того факта, что когда моя помощница Катя Минакова изучала советские военные архивы в Москве, она нашла его послужной список. Рожден и умер в Эстонии, обманом увезен в СССР, воевал в Польше. И национальность его – не эстонец, не поляк, а еврей.

Но вернемся к записи в Яд-Вашеме. Там есть два типа источников, где можно узнать о тех, кто был убит в Катастрофе. Один составлен на основе списков – немецких записей или послевоенных документов, которые просто указывают имя и дату, когда человек был депортирован или погиб. Другой источник – формы, заполненные родственниками много лет спустя. Имя Блехмана и его брата Моше были внесены в формы его племянницей Ривой Шубински, которая заполнила их по-русски 15 лет назад.

Она жила в Израиле, но писала по-русски. Ее собственная история сразу стала мне ясна. Она оставалась в СССР до конца войны и не смогла выбраться оттуда до начала 1990-х. Ее отец был на 10 лет старше Иосифа и тоже погиб в 1944 г., так что было мало шансов, что она может помнить дядю.

Но можно ли ее найти? Она не жила по старому адресу, а телефонные справочники содержали слишком много Шубинских, чтобы всех расспрашивать.

Тогда, благодаря моему постоянному пристрастию к телевидению и кино, ответ пришел сам собой: надо найти частного детектива. Лицензированные детективы имеют доступ к национальной регистрации населения, и они могут найти любого человека за исключением тех, кто очень, очень намеренно старается скрыться. В

тот самый момент дочка моего друга-адвоката играла в соседней комнате с моей дочкой. Дуду – почти единственный адвокат, встреченный мной в жизни, который был по-настоящему счастлив в своей профессии. Всегда добродушный, живой, быстрый, он – энергичный малый, в руках у которого все горит.

В противовес всем клише, его друг – детектив точно такой же. Не дородный, говорящий низким голосом тип – этот детектив говорил каким-то высоким голосом, был лысоват, легок и подчеркнуто вежлив – что в Израиле очень заметно в любой профессии. Он пообещал найти ответ в течение 48 часов и выполнил обещание.

Я нервно жду звонка. Она жива? Поговорит она со мной? Знает ли она что-нибудь? Она в отъезде, говорит детектив, фактически она сейчас в Эстонии. И разговаривает она только на идиш и по-русски. Но вот номер телефона ее сына.

И вот следующее звено в цепи. Мне сразу понравился сын, Борис; имена, которые дают людям, так часто являются указанием на исторические моменты. Если бы он был на 20 лет старше, у него было бы библейское еврейское имя; на 10 лет моложе – ивритские. Он умен и связно говорит, его иврит – без акцента, и он прилично владеет английским. Постоянно звонящий телефон говорит о том, что у него какая-то важная работа. Понятно, что его происхождение, как и мое, шагнуло далеко вперед от сапожничества 75 лет назад.

Борис сказал, что он что-то смутно слышал о дяде Иосифе и пообещал поговорить со своей матерью, когда она вернется. Я подождал пять дней и позвонил ему. Да, сказал он, Вы нашли правильного Блехмана, но нет ни его фотографий, ни прямых воспоминаний о нем. Мать вспомнила только одну вещь, одну маленькую деталь, которую я нахожу вполне достаточной. После того, как Красная Армия заняла столицу Эстонии, Таллинн, и одновременно освободила и снова закабалила Эстонию, мать Иосифа сумела вернуться туда. Ее старший сын погиб в рядах Красной Армии. Каким-то образом состоялась встреча. Иосиф, будучи в увольнении, нашел свою мать, и они смогли побыть вместе в последний раз перед тем, как он отправился на фронт и погиб через несколько дней. Она рассказывала об этом до конца своей жизни.

История – одновременно и попытка отразить правду и форма уважения. Или по крайней мере должна быть таковой. Она дает нам возможность восстановить хотя

бы память о тех, кто совершал великие дела и заслужил огромное уважение, не получив от этого никаких материальных благ. В мире, одержимом поп-звездами, доводящими себя до смерти наркотиками, или кинозвездами, притворяющимися героями, нам следовало бы почитать тех, кто не известен, не богат, не силен, но кто по-настоящему достоин нашего восхищения и подражания.

Такие люди, как Иосиф Блехман и Моше Блехман и многие другие, хорошо и достойно делали то, что должны были сделать. Для них не может быть наград лучше, чем наши чувства и наша память.

Это место массового захоронения в деревне Техумарди. Имени Абрама Блехмана нет ни на одном из 90 кубов. Вот полный список солдат похороненных там, их имена высечены на каменных кубках.

AASMAA G.J., ABRAMOV P.G.,
AFANASJEV P.A., ALBER V.J.,
ALBERT I.F., ALLIK A.A.,
ALMEJEV H., ANASKIN P.A.,
ANUTŠKIN V.P., ATLUKOV M.P.,
ATŠKASSOV T.M., AULIK O.A.,
BARMATOV V.I., BENDER P.P.,
BENŽENTSEV J.A., BEREŽNOV
P.F., BOGDANOV I.A., BOGZA G.V., BONDARENKO M.F., BOTŠKARJOV N.F., BRJUHHANOV
R.N., DIDVA E.J., DJOMIN F.A., EISENBERG V.F., FILIPPOV A.J., FILIPPOV C.P., FROLOV I.S.,
GALDINSKI V.M., GINSBURG A.M., GLADKOV V.I., GLAGIN M.I., GRIGORJEV N.P.,
GRINTŠUK I.S., GUDKOV V.H., GURJEVIŠ Z.M., GUSSEV I.S., IGNATJEV V.F., ILITŠEV M.I.,
ISSAJEV I.I., JAGA FOROV H.J., JAKOVLEV I.F., JAROŠŠ I.F., JÄRVISTE J.V., JASSONIN D.F.,
JATSENKO A.I., JEKORJASIN K.F., JERMAKOV P.N., JEROFEJEV P.P., JESKOV N.D.,
JÕESAAR E.J., KAARE E.F., KALMUS H.A., KARAPUZOV I.J., KARGIN R.J., KARTŠIKOV P.S.,

KASE J.M., KASEMAA E.M., KIISK R.J., KIVISTU P.J., KLEIN H.J., KOMAROV V.M., KONDROV M.J., KONONOV P.S., KORNITŠOV G.F., KOSATUHHIN A.G., KOZLOV I.I., KUDJUROV D.P., KÕIV N.G., KURENKOV S.F., KURMATŠEV M.K., KUUSK E.A., KUZIN I.A., KUZNETSOV A.O., KUZNETSOV V.S., LAANDE A.R., LAANSALU H.G., LAARENTS E.J., LAATS A.F., LAUGEN V.P., LEIB J.H., LEONOV V.J., LEPP J.A., LILLES F.M., LINDER A.J., LITVINOV F.I., LIZIKOV F.J., LOKK V.H., LOSSMANN K., LUKMANOV J.L., LÕSIKOV F.I., MÄESTU L.J., MÄGI H.J., MAIER A.A., MANTAJEV S., MARAN R.A., MARTENS V.R., MATVEITŠUK V.P., MEERITS E.V., MENDELEV, MERI A.P., MEŠKO A.J., METS F.J., MIHHAILOV P.I., MILOSERTOV M.K., MINAJEV I.P., MIRONOV A.M., MIROŠNIKOV M.P., MOISSEJENKO A.R., MURD A.T., MUSLIMOV A.A., MÜTS E.P., MÜÜRSEPP J.J., NAZAROV V.I., NESTOR K.P., NIKOLAJEV G.A., NIKULIN V.M., NOSKOV P.S., OJA K.A., ORLOV I.G., PAHHOMOV K.F., PAIST A.V., PAISTER A.K., PANG H.J., PARAMONOV N.V., PARIS A.K., PÄRTEL N.I., PAVLOV A.A., PAVLOV I.S., PETROV I.J., PETRUHHIN A.J., PLOOVITS E.V., PÕDER A.G., POKLADENKO G.G., POLJAKOV V.D., PROKOPENKO A.S., PROKUDIN R.F., PULMAN R.R., PUNGA E.A., RABIJENKO A.G., RÄNI P.P., RÄNK A.F., REISNER R.H., RUMJANTSEV A.D., SALLOK R.P., SARÕTŠEV F.V., SELIVERSTOV M.M., SEMJONOV N.F., SERBAK D.P., SIIMSALU H.A., SILE A.J., SINJUTA I.N., SOKOLNIKOV I.O., SOLODKOV A.F., SOONISTE A.A., SOOTS F.P., ŠOROHHOV V.F., ŠTAKAL P.V., STOLJAROV N.S., STREKALOV N.J., SULGA V.I., SUVI N.S., TAAMSAAR E.H., TAIMBEKOV V.P., TAMMIK R.A., TARAN M.G., TARASSOV F.I., TÄTTE E.K., TEESAAR A.A., TEESALU O.J., TIHHONOV N.I., TJASTO V.S., TOHVER V.K., TOKS I.A., TOOTS K.G., TRAPEZNIKOV J.F., TRUMMAL O.M., TŠEREPOVSKI A.I., TŠUTŠELOV P.D., TSVETKOV I.V., UUSTAL A.J., VAGUR J.K., VAINULA E.N., VARBLANE J.J., VARES V.J., VASSILJEV A.V., VASSILJEV V.P., VELKMAN E., VENKOV I.J., VIDRIK K., VILOP N.E., VTJURIN I.I., VÕSSOTIN N.T., ZIMIN R.V., ZUBKOV T.M.

Из архивных документов следует, что Абрам был похоронен в волости Салме, деревне Торген. Торген – это немецкое название деревни Торгу. Деревня больше не существует, это место называется Ванаторгу (Старая Торгу). Сегодня оно относится к волости Торгу.

По всей вероятности Абрам похоронен в общей могиле прилегающей к кладбищу Торгу (фактически кладбищу Ииде).

Другие возможные варианты:

Братская могила около остановки автобуса Ванаторгу:

С другой стороны дороги тоже есть памятник и на нем 18 имен. Имени Абрама нет.

У дороги около деревни Лыупыллу (недалеко от указателя Лыупыллу) в волости Торгу:

Марк Рыбак